

Те, кто живет долго, не всегда становятся мудрецами, но те, кто проживает долгую жизнь, безусловно, проходят через множество испытаний судьбы и умеют управлять этим миром. Третий Хокаге был почти свидетелем всего, что происходило с момента основания Конохи. Прожив от первой мировой войны до настоящего времени, он мог бы считаться живым ископаемым Конохи! — Ты — Шенму, верно? Ты — очень хороший ребенок, — произнес Сарутооби Хирузен, вставая и подходя поближе к Ōtsutsuki Шенму, внимательно его разглядывая, он закурил и одарил юношу доброй улыбкой. В его душе царил покой и умиротворение. Он действительно считал Шенму хорошим мальчиком, и в этот момент, слегка прищурившись, рассматривал закрытые глаза Ōtsutsuki. Более того, это были не просто глаза — там не было ничего. Сарутооби, ощущая это, мог задать себе вопрос о том, насколько глубоко и спокоен тот Чакра внутри этого ребенка. Количество Чакры просто изумляло! Из угла глаза он заметил, как Ōtsutsuki Куксин незаметно следовала за Шенму. Хотя сила этой девушки оставалась неясной, ее Чакра также внушала страх. Эти двое детей... Сарутооби не мог не нахмуриться. Весьма неопределенное будущее открывалось перед ними. Если Коноха сможет их притянуть на свою сторону, это даст деревне неисчерпаемые ресурсы на десятилетия вперед! Но вместе с тем это была и фатальная бомба замедленного действия. Хирузен прекрасно это понимал. Происхождение этих детей оставалось загадкой. Несмотря на их заявленное родство с Ōtsutsuki, фамилия эту он никогда не слышал за свою шестидесятилетнюю жизнь. Осложняла ситуацию и необходимость в понимании психической стабильности Ōtsutsuki Шенму. Хотя он был еще ребенком, душевной зрелостью он превосходил сверстников. Признает ли он искренне защиту Конохи? Даже если он станет одним из ее членов, что, если в ходе битвы он изменит курс и нанесет удар в спину? Коноха может пасть в бездну! Одна сторона медали очевидна, но другая порождала сомнения, и в этот момент Хирузен обдумывал, как поступить. — Спасибо, Хокаге-сама, за ваши добрые слова. Вы так вежливы. Шенму знает себя и понимает, что он всего лишь слепой, — тихо ответил Ōtsutsuki, не замечая переживаний Хирузена, лишь с легкой улыбкой покачивая головой. Хотя он и не видел выражение лица Хирузена, он интуитивно чувствовал, что тот о чем-то размышляет. — Ха-ха... ты очень вежлив, — произнес Хирузен, улыбнувшись. — Давай, присаживайся, мне действительно интересно пообщаться с Шенму. Эти тяжелые раздумья не подходили для настоящего момента. Нужно было сначала узнать ребенка, чтобы затем сделать наиболее точный вывод. И что бы ни случилось, если он не имел намерений вредить Конохе, Хирузен охотно завязал бы дружбу с Шенму. У этого слепого мальчика были такие черты, которые нельзя было игнорировать — и речь шла не только о его устрашающем таланте, а также о могуществе Чакры. Хирузен не желал врагов среди таких юных дарований. Хотя объем Чакры сам по себе не всё, но если его много, слабым точно не станешь. Это закон. Ōtsutsuki Шенму улыбнулся и, не отказавшись, занял место рядом с остальными. — Шенму, я сегодня посетил Симокиба. Какие впечатления от Конохи? — спросил Хирузен, мягко улыбнувшись, когда Шенму сел. Коноха — это место, которому он посвятил всю свою жизнь, и, безусловно, гордился им. — Коноха на самом деле очень живая и процветающая. Если честно, Шенму не так долго путешествует по миру Ниндзя, но ему понятно, что Коноха можно назвать чистым уголком на этом континенте, — ответил Ōtsutsuki, уверенно глядя Хирузену в лицо. Исходя из сообразительности Хирузена, было понятно, что тот не станет сразу откровенно расспрашивать Шенму — это лишь предлог, чтобы сблизиться. — Ха-ха... Рад слышать это от тебя, Шенму! Если что-то понадобится, можешь обратиться к Асуме, — удовлетворенно ответил Хирузен, хорошо понимая ситуацию. — Не беспокойте Асуму. У Шенму действительно есть одна просьба к третьему Хокаге, — с легкой улыбкой произнес Ōtsutsuki, обводя взглядом Асуму, и вновь обращаясь к Хирузену. — Это связано с проблемой клана Хьюга, не так ли? — спросил Хирузен, озадаченно приподняв бровь. Затем, словно вспомнив что-то, его взгляд потупился, словно подтверждая слова младшего. Шенму действительно не был лишен внимания, если говорить правдой. — Третий Хокаге полностью прав. Это так. У Куксин есть Бякуган, и именно поэтому Шенму надеется на вашу помощь. — Ōtsutsuki кивнул, с легкой досадой продолжив: — Я не

боюсь клана Хьюга, но раз вы здесь, могу просить о помощи. В противном случае они, конечно же, найдут нас и создадут проблемы. Могущественные противники — это досадно, но у меня нет времени играть в эти игры с Хьюгой Хаяши. Я просто хочу заимствовать глаза одного из клана, чтобы позже спокойно покружиться по Конохе и завершить свои дела. Если что-то всплывет наружу, лучшим вариантом будет просто покинуть Коноху.

<http://tl.rulate.ru/book/116257/4598248>